

Раз сроки созревания еще не подошли, от упорных тренировок толку не было, а уйти отсюда было некуда, Цин так и продолжала частенько наведываться, чтобы поприставать к Сяо Дао:

— У тебя тут духовные фрукты водятся! — поворчать немного и поплакаться о своих девичьих заботах...

Когда становилось совсем тоскливо, она швыряла в световой кокон прядку собственного багрового света созидания — ей всё казалось, будто этот кокон чего-то жаждет...

Вскоре Гао Чжань вышел из затвора, достигнув пика Истинного Бессмертного!

Цин Цин подбила и его тоже бросить в кокон золотой свет созидания!

Гао Чжань сперва удивился ее рассказам, но, понаблюдав и попробовав, обнаружил, что кокон принимает всё подряд!

Правда, Гао Чжань был человеком рассудительным, поэтому, просто попробовав, решил больше не продолжать. Боялся, как бы не случилось какой-нибудь беды! Ведь старший брат всё еще находился внутри!

Он даже следил за Цин Цин, не смея больше пускать ее шалости на самотек.

Однако шло время, а дурных знамений всё не было. Световой кокон становился всё плотнее, и если поначалу он сиял холодным чистым светом, то теперь приобрел невыносимо пошловатый оттенок, смешавшись с багровым сиянием Цин Цин...

Выход Гао Чжаня из затвора избавил Цин Цин от одиночества!

Теперь эта Младшая Девятая Сестра уже оправилась от десяти тысячелетнего медитативного затворничества, хотя для нее та тысячаletняя выдержка пролетела как один день!

Она осталась всё такой же взбалмошной девчонкой, целыми днями устраивая всевозможные проказы и чуть ли не переворачивая этот мир вверх дном!

Это доводило до головной боли невозмутимого и честного Гао Чжаня, но он ничуть не сердился на нее. В тот день во время схватки с гигантским питоном он не смог уберечь младшенькую, из-за чего они оба погибли!

По величайшей милости судьбы им выпала новая жизнь, и уж в этой-то жизни он поклялся защищать ее от любых невзгод до самого конца! — мысленно дал он себе твердый обет...

Дух Чжэня внезапно возвысился, да так сильно, что перепугал возившуюся рядом Цин Цин!

Она как раз собиралась заставить этого послушного во всем, но притом принципиального братца пошалить вместе с ней разок-другой, чтобы хоть немного расшевелить его нрав!

Но тут она уставилась на Гао Чжэня так, будто увидела призрака:

— Брат Чжэнь, ты... ты прорвался?

— Мгм! — почесал затылок Чжэнь, жутко смутившись... Ну как тут объяснишь в подробностях, с чего это вдруг произошел прорыв? Сказать, что дух возвысился от желания защитить ее? Да эта девчонка тогда вообще на уши всё поставит!

— Я сперва посижу в затворе, устою границы! Ты давай тут без глупостей... — он небрежно скрестил ноги и уселся...

Цин Цин принялась наматывать круги вокруг Чжэня, снедаемая горькой досадой! Он вот так запросто взял и прорвался, хотя ничегошеньки для этого не сделал!

А я-то когда же?! До чего же обидно! Раз брат Чжэнь занят затвором, пойду-ка навещу старшего...

Сидя рядом со световым коконом, Цин занималась лишь тем, что с досады уплетала за обе щеки фрукты, и никаких предосудительных выхолок не устраивала.

Изредка она прерывалась, лишь когда перед ней заканчивались духовные фрукты, тогда она вставала и отправлялась собирать новые в окрестностях. Все ее прежние шуточки с Чжанем были лишь намеренно выношенными капризами.

Девчонка эта обладала чистым сердцем: для нее старшие братья и сестры со времен конца света были почти всем ее миром. И хотя ей доводилось вместе с ними сражаться и проходить через смертельные опасности, не зная ни дня покоя, на душе у нее всегда было светло!

Здесь же, в Мире Хунхуан, хоть на поверхности и прибавилось одной сестры да одного брата, у всех появился надежный приют.

Здесь были немыслимые в эпоху конца света ресурсы и техники, но ей казалось, что эта практика — лишь зыбкий мираж, и всё вокруг похоже на призрачный сон!

Все вокруг совершенствуются, но разве каждый станет бессмертным? Откуда тогда взяться радости у этих небожителей и святых духов?

Оказалось, что девочка столкнулась с сердечным препятствием, то есть уперлась лбом в тупик — из-за своего простодушия, ума и тонкой, еще не устоявшейся натуры.

Быть может, именно это долгое, тянувшееся десять тысяч лет отдельное затворничество заставило девочку, которая родилась в конце света и с младых ногтей насмотрелась на людские разлуки и холоду чувств, ощутить себя одинокой.

Жизни, прежде так тесно сплетенные воедино, теперь, при всей близости, казались разделенными бескрайними просторами!

Из-за этого у девчонки возникло бессознательное отторжение практики!

Пожалуй, таково было тяжелое наследие слишком раннего взросления: находясь в сентиментальном возрасте, ей было трудно рационально воспринимать выпавшую на ее долю жизнь.

В юности самое тяжкое — это прощания...

Пусть минуло уже десять тысяч веков, я всё еще помню ветер и снег в тот год, когда мне исполнилось двенадцать...

Сейчас Цин Цин очень хотелось плакать!

И всё потому, что Е Чжоу, Цзин Цзин, Второй Ван и остальные взяли и заявили сюда все вместе!

Хотя четверо не понимали, почему, судя по их ощущениям, те трое снаружи не держались вместе, здесь-то обнаружилось по крайней мере двое, так что они направились сюда в первую очередь!

А затем Цин Цин ослепило от четырех золотых лучей, да так, что глаза покраснели! Ей захотелось заплакать... Они же все достигли ступени Золотого Бессмертного!

Впрочем, на самом деле на сердце было радостно. Обняв Цзин Цзин, она принялась на все лады жаловаться и рассказывать о тяготах прошлых лет:

— Сначала я осталась совсем одна!

— Потом старший Сяо жутко истощил свои силы!

— А позднейший братец Чжань стал совсем скучным!

— А здешние духовные фрукты мне уже осточертели, и всё в таком духе!

Трое братьев во главе с Е Чжоу с балующей нежностью смотрели на то, как Цзин Цзин утешает подругу. Никто из них не чувствовал прошедших десяти тысяч лет — все выглядели так, будто просто легли спать с вечера и встретились снова утренней порой.

Узнав, что Гао Чжань уже совершил прорыв и закрепляет ступень, они перестали спешить к нему.

Зато их жутко заинтриговал Сяо Дао. Выслушав рассказ Цин Цин, они принялись его осматривать, но не обнаружили ничего особенного!

Разумеется, поддавшись на уговоры Цин Цин, они тоже влили каждый свое личное сияние созидания в световой кокон!

Глядя на этот ставший еще более пошловатым кокон, Цзин Цзин с улыбкой произнесла:

— В прошлый раз Сяо Дао пробыл в яйце маловато, теперь он это наверстал! Только вот в таком виде он смотрится куда внушительнее!

Было видно, как божественный свет на коконе то сжимается, то выплескивается наружу, словно дыхание живого существа, лишь фигура Сяо Дао теперь полностью скрывалась под разноцветным сиянием!

Выйдя из затвора на этот раз, Е Чжоу и остальные предчувствовали, что впредь им вряд ли удастся быстро продвигаться вперед за счет одной лишь медитации, поэтому они тоже расслабились!

Они бродили по этому миру в поисках духовных плодов и лекарственных трав, ведя праздную жизнь. Цзин Цзин, разыскивая травы, по ошибке набрела даже на то место, где Сяо Дао некогда закопал тела их прошлых воплощений...

За прошедшие десять тысяч лет там выросла целая роща духовного бамбука, выглядевшая весьма необычно. Решив разрыть землю в поисках сокровищ, она в буквальном смысле слова докопалась до собственной могилы, чем вызвала у всех горькую усмешку.

Сами тела давно были впитаны выросшим бамбуком, зато их прежнее оружие, и в те времена бывшее редкостным...

Теперь же, то ли благодаря питательной ци Мира Хунхуан, то ли из-за особой обработки при запечатывании Сяо Дао, мало того что не разрушилось, так еще и претерпело странные изменения!

Меч Сяо Дао, копье Е Чжоу и топор Гао Чжана! С виду они казались совершенно обычными, но стоило их поднять, как выяснялось, что они невероятно тяжелы.

Присмотревшись внимательнее, можно было заметить смутные тончайшие узоры.

То же самое произошло и с луком Цин Цин, и с длинным хлыстом Цзин Цзин.

Не будь эти вещи практически неотлучны со своими хозяевами и знакомы им до мельчайших изгибов собственного тела, они бы решили, что эти узоры существовали изначально — до того они поросли по поверхности, наподобие мелкой чешуи...

Нынче все они углубленно постигали искусство созидания, так что проницательности и догадливости им было не занимать, но причину они придумать так и не смогли. Впрочем, раз не получается понять — и не надо, времени впереди еще много, а они свободны!

Оружие теперь вернулось к своим законным владельцам, погрузив каждого в кратковременное оцепенение, сменившееся диким восторгом! Меч Сяо Дао пока что остался на хранении у Е Чжоу.

Тщательно осмотрев собранный духовный бамбук, они обнаружили, что эта немалая бамбуковая роща насчитывает целых семь разновидностей! Все они чувствовали некую незримую связь между ними.

Просто так бросить их было нельзя, пришлось повсюду подыскивать подходящее место.

В конце концов их пересадили неподалеку от духовного источника, прямо у логова Сяо Дао — и вовсе не потому, что они обнаружили здесь Духовный Источник Хаоса.

Просто во всей этой миниатюрной вселенной лишь здесь духовный корень был мощнее всего и росли самые разные духовные плоды!

Последовала череда хлопот. За это время Гао Чжань успел стабилизировать свою ступень и очень обрадовался, увидев, что из затвора вышли и другие!

Хоть он и любил эту девчонку Цин Цин, но та была невероятно приставучей, так что появление еще нескольких человек, способных принять на себя удар, пришлось как нельзя кстати...

И он украдкой покосился на Цин Цин, чувствуя за собой вину!

В этот день шестеро исследователи как раз разбирались, какие из видов духовного бамбука подходят друг к другу, как вдруг появились Ва и Си — оба они уже поднялись до ступени Золотого Бессмертного Дала на пике!

Обменявшись парой дежурных фраз, Ва и Си посмотрели на пересаженные ими духовные растения и переглянулись: ну надо же, какие вы счастливики, за этим духовным бамбуком нужно хорошенько ухаживать, в будущем от него будет огромная польза!

Затем они взглянули в сторону Сяо Дао, и в глазах Си и Ва одновременно промелькнули легкое изумление и доля радости!

Выспрошив подробности, Ва произнесла, обращаясь к Цин Цин:

— Зря ты переживала, старший брат и впрямь так сильно любит тебя! Каждую секунду думал о тебе!

Оказалось, что в ту пору, когда их души слились воедино, а воспоминания объединились,

Сяо Дао сохранил здесь почти все воспоминания, за исключением тех, что касались захоронения тел...

Там неизбежно мелькали обрывки вроде: Вау, какой хороший фрукт, маленькой Цин он наверняка понравится!

Какой прекрасный цветок, если младшая сестренка вплетет его в волосы, она затмит всех красавиц! Эта сумасшедшая девчонка Цзин Цзин рядом и не стояла...

Интересно, как там продвигается практика у младшенькой... и тому подобное.

Ва даже немного ревновала из-за этого, пока не вспомнила, что Цин — ее младшая сестра, хоть и самая юная, и тогда оттаяла; разумеется, она понятия не имела, как в более поздние времена называлось такое состояние.

Глядя на этот гигантский световой кокон, Си сосредоточенно погрузился в раздумья, а спустя мгновение произвел: старший брат должен был очнуться уже давно, просто по какой-то причине еще не вышел наружу!..

— Всё дело наверняка в Лозе Хаотического Тыквенного Древа!

Заметив, что остальные не до конца понимают суть дела, он, разумеется, дал им короткие пояснения!

Си словно в одно мгновение озарило:

— В Духовном Источнике Хаоса есть духовный корень? Значит, это непременно Врожденный

Духовный Корень Хаоса! И что же, тыква?..

Последовала еще одна серия вычислений...

— В тот момент мое постижение как раз уперлось в тупик. Выйдя из затвора и обнаружив, что старшего брата нет на месте, я хотел пойти и уговорить его.

Прибыв на место, я как раз застал старшего за вдоханием и выдыханием духовной ци, причем при каждом вдохе и выдохе ци претерпевала изменения Инь и Ян...

Эти изменения Инь и Ян по мере дыхания касались легких, селезенки, почек, печени, сердца — и при встрече с ними трансформировались!

Эти пять мест также являлись чудесными обителями духовного тела, где пять ци вращались по кругу, каждая имея свой удел...

Заметив, что к концу его рассказа остальные окончательно запутались, Си пришлось выразиться проще:

— Старший брат, судя по всему, занимался эволюцией хаоса. По крайней мере, когда я был здесь в прошлый раз, он уже дошел до расчетов изменений Инь и Ян! Старший брат невероятно силен!

На его лице застыло выражение благоговейного восхищения, будто перед лицом великих гор, и он совершенно не ведал о тех мытарствах, через которые прошел Сяо Дао!

— Раз так, почему же братец до сих пор не выходит? Я-то всё думала, почему мне то и дело кажется, будто от светового кокона исходит какой-то зов — наверняка старший брат уже в сознании!

В этот самый момент световой кокон внезапно сжался, и Духовный Источник Хаоса мгновенно появился вновь, правда, выглядел он так, будто почти иссяк. Тыквенная лоза по-прежнему уходила корнями в источник, покачиваясь в его глубинах...

С легкой, фирменной улыбкой на губах Сяо Дао парил в воздухе рядом с тыквенной лозой...

Его ступень также достигла Золотого Бессмертного Дало!

Мгновенно переместившись к остальным, он подманив Цин Цин жестом руки, отвесил ей увесистый щелбан в лоб!

— Знал ведь, что ты каждые несколько дней швыряла сюда свое сияние, неужто трудно было кинуть пару духовных фруктов? Специально дразнила меня, да?..

Независимо от того, как вытянулись лица у всех остальных, и игнорируя сердито размахивающую руками и ногами Цин Цин, Сяо Дао напрямик направился к ближайшим кустам духовных фруктов и, забыв про всякие приличия, принялся уплетать их за обе щеки с невероятным аппетитом!

Когда остальные опомнились, Си, конечно, только покачал головой: ему было решительно трудно понять эту страсть к чреугодию!

Ва тоже не могла постичь тягу к земной пище — к моменту их появления на свет оба они уже обладали солидной ступенью и питались лишь утренней зарей да пили росу!

Разница была лишь в том, что Ва не нуждалась в понимании: что бы ни любил и к чему бы ни стремился Сяо Дао, она желала ему лишь исполнения всех его желаний!

Цзин Цзин и остальные разделяли те же чувства!

Одно дело — сидеть в затворе и постигать Дао; когда погружаешься в состояние беспамятства и забытья, тебя полностью захватывают тайны законов, тут уж не до еды!

Но стоило выйти из затвора и увидеть съедобные духовные плоды, как этот импульс тут же пробуждался...

Переглянувшись, они посмотрели на ошеломленную Цин Цин и молча отодвинулись от нее подаренных. Намеренно или нет, а эта девчонка почти сто лет дразнила Сяо Дао аппетитными видами, так что теперь малышке предстояло испить горькую чашу до дна...

Можно ли сказать, что она сама напросилась?

Дело было вовсе не в том, что все хотели позлорадствовать и назвать Цин Цин жертвой собственного легкомыслия, просто они отлично знали Сяо Дао!

Поскольку девчонка с младых ногтей была к нему привязана — а может, потому, что в глазах старшего брата Е Чжоу вечно существовала одна лишь Цзин Цзин, — она при каждом удобном случае вилась возле второго брата, требуя то найти ей что-нибудь, то смастерить. И Сяо Дао и вправду баловал ее пуще всех, исполняя любые прихоти и давая всё, о чем ни попросит!

Когда Сяо Дао наконец наелся досыта, а за пазухой у него еще осталась целая гора духовных фруктов, он направился к остальным.

Цин Цин к этому моменту уже сообразила, какую свинью подложила Сяо Дао!

Скрипя сердцем, она приготовилась получить еще пару щелбанов, однако, вернувшись, Сяо Дао словно и не думал вспоминать об этом, полностью выкинув инцидент из головы...

Он как раз собирался поделиться с остальными воспоминаниями о жизни внутри яйца, как вдруг заметил нервную и испуганную Цин Цин и сильно удивился!

Он даже принялся наперебой утешать ее, отчего девчонка замучила себя угрызениями совести еще сильнее: как она могла не додуматься принести брату хоть какой-нибудь еды?! Братец Сяо Дао вечно был не прочь поест и частенько таскал ее с собой воровать вкусняшки!

Эх! Во всем виновата ее собственная никчемность, на глаза уже наворачивались слезы!

Сяо Дао спешно применил свое секретное оружие — искусство отвлечения внимания, заявив, что приглашает ее посмотреть на сокровище, которое он выращивал бесчисленные годы.

И впрямь, стоило заикнуться о сокровище, как Цин Цин тут же воспрянула духом, позабыв обо всякой меланхолии!

Ишь ты, всё она притворялась... боялась, как бы старший брат Сяо не затаил в душе обиду и не припомнил ей должок!

Среди этой компании сроду не было простаков...

Все тронулись с места. Духовный Источник Хаоса теперь казался истощенным и бурлил едва заметно, зато покачивавшаяся и трепетавшая внутри него тыквенная лоза теперь превратилась в толстый стебель с пышной листвой! Две лозы переплелись между собой, в точности отражая суть Инь и Ян!

По сравнению с тем, что было раньше — ну просто колесо Фортуны повернулось, тридцать лет на востоке... не обижай бедняка в юности? Пожалуй, сравнение тут неуместно!

— Надо же, эта тыквенная лоза уже принесла плоды, какая удача! Похоже, мне суждено быть связанным с этим сокровищем! — качая головой, проговорил Си, разглядывая ее.

— И мне суждено! — тотчас отозвалась Ва.

— Мне тоже кажется, что я с ним связана, как странно-то, а? — подал голос Е Чжоу.

Услышав это, Цин Цин тут же подскочила:

— Ой! И я тоже! Не знаю почему, но прямо чувствую, что какая-то часть принадлежит мне! Правда ведь, сестрица Ва?

— Именно так, — ответила Ва.

Поочередно погрузившись в ощущения, они и впрямь обнаружили, что у каждого из них есть связь сокровищем!

Все были поражены. Стоит ли говорить, что раз они постигали главу Творения, то прекрасно понимали тайны созидания!

Перед ними же лежал Духовный Корень Хаоса, и повстречать здесь того, кому он предначертан судьбой, не удавалось даже за мириады лет пыли в миру, так что подобное совпадение определенно таило в себе загадку!

Си перевел взгляд на Сяо Дао:

— Если всмотреться повнимательнее, от старшего брата сейчас исходят тончайшие следы воли Дао! Видимо, тебе в руки уже достался плод Дао, неужто эта тыква к тому же уже успела созреть?

— Си, твоё постижение Дао и вправду необыкновенно, тыква и впрямь успела созреть! Но об этом после!

Сперва скажу вот о чем: за эти тысячелетия постижения созидания твой старший брат кое в чем преуспел в искусстве вычисления небесных тайн, и я понял лишь то, что законы Инь и Ян слишком изменчивы, а суть предсказаний уловить трудно! Боюсь, этот путь наносит ущерб небесным предначертаниям! Впредь остерегайтесь идти наперекор силой!

Помните: если небесные предначертания на моей стороне, я естественным образом обретаю великую свободу, но даже если они не на моей стороне, я все равно остаюсь свободен!

Закончив говорить, он обратился ко всем остальным:

— Заветная тыква и впрямь созрела одна, но за столько лет мне так и не удалось до конца выпестовать ее, поэтому использовать ее по своему уходу пока нельзя, да и до конца неясно, какова ее разрушительная сила!

Известно лишь, что имя этой тыквы — Хаотическая Тыква, думается мне, мощь у нее будет немалая!

Братья и сестры, разумеется, искренне порадовались за него, не питая ни малейших

завистливых мыслей!

Тут они заметили, что на ладони у Сяо Дао лежит несколько семян!

— Вот эти семена и созрели внутри тыквы. По-моему, именно они и составляют самую суть Хаотической Тыквы, они тоже относятся к врожденным, только вот над их чудесными свойствами еще придется поломать голову!

Ровно девять штук, как раз впору числу Дао, возьмем по одному!

Остальные без церемоний протянули руки — подобными врожденными духовными сокровищами всегда стоило запастись побольше!

Но едва они получили семена, как Цзин Цзин изумленно воскликнула:

— Почему это у меня снова пропала связь с тыквой?!

Си и Ва проверили свои ощущения:

— Связь по-прежнему есть!

Остальные тоже прислушались к себе, но оказалось, что духовная связь с сокровищем сохранилась лишь у Ва, Си и... Цин Цин!

А сама Цин Цин прибыла в растерянности:

— А у меня почему-то то появляется, то пропадает!

— Вот оно как! Цин Цин, попробуй влить силу созидания, которую ты постигла, — озарило Сяо Дао, и в его глазах блеснула искра догадки!

Все тут же сообразили в чем дело и тоже попытались влить божественный свет. И действительно, теперь свет, источаемый Ва, Си и Цин Цин, по-прежнему поглощался тыквенной лозой!

Всё точно: в тот день, когда они во время затвора застряли на узловом перекрестке и после бесплодных попыток в конце концов были вынуждены прервать медитацию!

А потом, от нечего делать, они каждые несколько дней вливали в световой кокон немалую долю возвращенной ими божественной силы, пока из затвора не вышел Гао Чжань!

Опасаясь, как бы это не отразилось на Сяо Дао дурно, Гао Чжань сократил частоту таких вливаний!

Результат же проявился именно сейчас, и нельзя было не признать, что удача этой девчонки поистине поражала! Ее случайное, навеянное мимолетным порывом каприза действие само собой прибавило ей изрядную долю созидания!

Остальные, правда, испытали лишь мимолетное разочарование: в конце концов, на этой тыквенной лозе висело целых девять тыкв!

Сначала они думали, что каждый сможет заполучить по одной!

Но поразмыслив, они вспомнили, как сильно удивились, когда у всех обнаружилась связь — ведь они понимали, что это противоречит Дао. Теперь же, когда всё встало на свои места, им оставалось только вздохнуть с облегчением!

Тем более что тыква для Цин Цин пока оставалась под вопросом, так что придется поломать голову над тем, как помочь ей заполучить ее. Заполучить столь ценное врожденное духовное сокровище означало хоть немного укрепить собственную удачу, а эту младшенькую они все любили до безумия!

Переглянувшись, они вмиг поняли мысли друг друга. Цзин Цзин, всегда отличавшаяся деловитостью и проницательностью, произнесла:

— Раз это сокровище способно превзойти предельное число Дао, его происхождение явно не сводится к простому Духовному Корню Хаоса!

Сяо Дао кивнул:

— Ва еще в тот день говорила, что это место весьма необычно и ничуть не уступает месту нашего зарождения. Теперь-то я думаю, что это обиталище явным образом тоже было благословенной пещерой, но Дао делится на Инь и Ян, а также знает первенство и последующие шаги — что родилось раньше, то получило первенство. Эта тыква появилась на свет позже нас, братцев и сестриц, и ей, пожалуй, было не суждено обрести человеческий облик! Какая жалость! — про себя же он молча вздохнул: о некоторых вещах сейчас распространяться было нельзя...

— Старшему не стоит об этом сожалеть. Нас всего девять братьев и сестер, и мы уже достигли предельного числа! Раз этой тыкве от рождения было суждено дать десять плодов, она, вероятно, изначально была лишена возможности обрести собственный облик. К тому же, рожденные Дао духовные создания имеют собственную судьбу! Что будет дальше — покажет время! — произведя нехитрые вычисления, Си попал прямо в самую точку, хотя всё предстало в тумане. Всюду правила лишь судьба...

— И то верно, что будет дальше — покажет судьба. А вот нам, братьям и сестрам, отныне сидеть в глухом затворе больше толку нет, так что пора нам поразмыслить о дальнейших планах...

— Точно-точно! Вы-то вышли недавно, а я промучилась почти целое столетие!

Цин Цин волновалась больше всех, продолжая бормотать:

— И как ты только выдержал те несколько тысяч лет, пока являлся миру раньше!

— Как, как! Я ел, пил, тренировался, сажал поля (ну, то есть закапывал трупы?), порой сиживал в горах, любуясь пейзажами (когда мимо проходили звери), а порой возле обвалов нежил свой дух (дрых как убитый)!

— Ишь! Ты просто привык ничего не делать!

Поди поверь тебе! Пожалуй, правда тут только про поесть да попить!

Ума не приложу, как ты вообще стал Дало!

— Для ленивца есть да пить — тоже тяжкий труд, тебе не понять... потому что ты просто обывательница, для которой радость в еде да питье! — с важным видом изрек Сяо Дао.

Цин Цин, разумеется, возмутилась:

— Ах ты вонючий старший брат, издеваешься надо мной! Я сейчас буду драться с тобой триста раундов!

Остальные покатались со смеху...

<http://bllate.org/book/21205/2146405>